

Когда я возвращался домой, солнце уже ярко светило в небе. Оставил его позади и медленно пошел, плечом к плечу со стариком. Я засунул руки в карманы, почувствовав прилив холода и дрожь. На улице холодно. Я повернулся к идущему впереди Очкарику.

— А с остальными что делать?

Кроме казненной женщины было немало людей, которые сотрудничали с бродягами. Их тоже казнить? Услышав мой вопрос, мужчина оглянулся

— Их вместе с семьями изгонят из Эдема.

Это был, по сути, смертный приговор, вынесенный рукой Апокалипсиса. Наказание должно было искупить вину жертв, проданных бродягам. Перед глазами промелькнул образ рыдающего Главы. В душе я сочувствовал ему за столь суровое решение.

Сегодня не пойду на задание и проведу весь день в офисе. Нужно было обсудить предстоящую тотальную войну с бродягами, а также провести Пак Да Хе и Ким Хе Чжон. Мы распрощались с Очкариком и направились в общежитие.

— Папочка!

— О, ты уже в школу собралась.

Навстречу нам выбежала Чхэ Ён, обутая в симпатичные туфли с плюшевым мишкой, которые ей купила Кан Су Рён. Боль и упорство, которые я испытывал, исчезли, и на их место пришло всепоглощающее счастье. Я широко раскинул руки и медленно опустился на колени.

Че Ён бросилась ко мне и обняла за шею. За такое короткое время она набрала вес и была довольно тяжелой. Я поднял своего медленно растущего ребенка и некоторое время стоял так, пока она терлась о меня щеками. Позади нас столпились дети, закончившие собираться в школу.

Заметив меня и Старого, они радостно заулыбались и низко поклонились. Видя, как они вежливы и почтительны, лицо старика озарилось улыбкой. Улыбаясь так, как будто видит своих внуков, он выдал им талоны на питание в качестве карманных денег и отправил в школу.

Открыв дверь в свою квартиру, увидел, что ребята уже ушли в офис. Только Кан Су Рён находилась на кухне и готовила еду для нас, а рядом на столе лежала грудa вещей. Зайдя на кухню и присмотревшись, я понял, что это пакеты с едой.

— Это что? Вы за продуктами ходили?

Распределение продуктов контролирует Глава Эдема. Нам давали еду только на один день, поэтому я никогда не видел столько продуктов за раз. Этого количества нам хватит на месяц. Откуда, черт возьми, она это взяла? Кан Су Рён вытерла руки о фартук и повернулась ко мне.

— Дон Юн, разве это не ты заказал? Люди приносят пакеты с самого утра...

Руки замерли над продуктами, и я повернулся к Кан Су Рён.

— Сколько человек приходило? Они что-нибудь сказали?

Она закрыла глаза, припоминая. Покрутив пальцами, немного подумала, потом улыбнулась и ответила.

— Кажется, их было человек пятьдесят. Я думала, что это курьеры, поэтому просто забирала пакеты. И самое странное, что все они говорили спасибо. Курьеры же никогда так не говорят.

Я согласно кивнул женщине, убирая руки с пакетов, и сел есть. Она подала теплый суп и гарнир, а я все никак не мог успокоиться.

— Не торопись и тщательно пережевывай, — сказал мне старик, набирая в тарелку суп и делая большой глоток.

Я кивнул и потянулся за столовыми приборами. Мисо-суп был горячим, с большими кусками, плавающими сверху. Зачерпнул ложку и оправил в рот, чувствуя, как горячая жидкость течет по пищеводу, согревая тело.

Эти продукты принесли нам семьи погибших в знак благодарности. Станные чувства смешались в душе, но я продолжал ложка за ложкой заливать в себя мисо-суп.

Во время еды мы молчали, и только Кан Су Рён смеялась, глядя на меня.

\*\*\*

Мы отправились в больницу в поисках Ким Хе Чжон и Пак Да Хе, но в палате было пусто, и доктор Ким Чхоль сообщил, что их уже выписали. Уже? Так быстро? Мы со Старым в недоумении смотрим на пустую больничную палату и идем в офис. Не знаю, пойдут ли они домой восстанавливать силы, но жаль, что я не увидел их.

Открыл тяжелую дверь офиса, и, несмотря на холодную погоду, внутри было тепло. С одной стороны Теолбо что-то кропотливо мастерил, а рядом картами и радиоаппаратурой оживленно переговаривались бабуля Ким Бок Чже и Чхве Сун Су, записывая информацию.

Юн Пал бегал по просторному помещению, как на спортплощадке, детектив Канг делал силовую тренировку с ведром воды, а Ким Хе Чжон и Пак Да Хе, которые, как я думал, отдыхают в общежитии, бегали вместе с Юн Палом. Через некоторое время Юн Пал заметил нас и подбежал с широкой улыбкой на лице.

— Братан, вы уже поели?

— Ага, — коротко ответил я.

Почувствовал смущение, видя, как в офисе люди слаженно работают, как шестеренки в механизме. Я повернулся к Юн Палу.

— Продолжай бегать.

— Да! — засмеялся тот.

Они бегали еще до нашего прихода, поэтому сбоку стояли бутылки из под воды. Ребята все были вспотевшие, но продолжали упорно тренироваться. А что же с Пак Да Хе и Ким Хе Чжон? Перевел взгляд на девушек и увидел, что Ким Хе Чжон заметила меня и теперь радостно машет рукой, словно и не было вчерашнего инцидента. Рядом с ней послушно рысила Пак Да Хе, тоже выглядевшая довольной.

Я думал, что случившееся надолго выбьет их из колеи, и мне придется дать им отпуск и выплачивать талоны на питание в качестве моральной компенсации. Чувствовал себя виноватым перед ними, но они, похоже, прекрасно справились с травмой и проживали новый день. Их невозмутимость, будто и не произошло ничего, меня удивляла.

— Не говори им ничего, — ткнул меня в бок Старый, пока я смотрел на девушек.

Шепот вывел из задумчивости, и я быстро отвернулся, идя за ним, как ни в чем не бывало. Я не хотел, чтобы кто-нибудь из окружающих видел, что мне больно. Поблагодарил Старого и снял пальто.

Место, куда привел меня старик, оказалось складом с горами еще не распакованной одежды. Я слышал, что вчера привезли много вещей. Развернул спортивный костюм, увидев название бренда.

Старик тихонько присвистнул. Похоже, у него было очень хорошее настроение, да и у меня тоже, поэтому я ничего не сказал. Спортивный костюм был единственной вещью, которая поступила в офис и была хорошего качества. Нам со стариком было приятно, что руководитель группы позаботился о нас, ведь это была такая очевидная роскошь.

Я тут же снял старую одежду и впервые за долгое время увидел свою голую кожу. Глубоко

вздыхнул и провел рукой по свежей ране. Старик, теперь уже переодетый, похлопал меня по животу и от души рассмеялся.

— А у кого-то тут шесть кубиков.

Он увидел, как я вздохнул, осматривая свои раны, и решил немного приободрить. Я горько усмехнулся комплименту Старого. Синяки и порезы, разрывы и швы по всему телу. Когда же я успел получить столько шрамов? Это был напряженный месяц, который прошел, как в тумане.

Быстро переоделся, чтобы скрыть шрамы. Новая одежда пахла свежестью, казалось, я впервые за долгое время надел удобную одежду. Посмотрел на старика, который привел меня сюда, и начал потягиваться, прежде чем открыть рот, чтобы спросить.

— Хочешь потренироваться?

Старый качнул головой, притворно вздыхая. Только в такие моменты он делает вид, что немощный.

Вернемся к началу времен. Если в современном мире бег — развлечение для здоровья и отдыха, то в прошлом он был главным средством выживания. Мы вернулись к началу времен, когда приходилось бегать, спасаясь от хищников и становясь ими.

Бежать, чтобы жить. В конце века бег стал необходимостью. Упражнения для простой физической подготовки бесполезны. Я собрал все силы и начал бег до изнеможения.

Мои коллеги серьезно относились к тренировкам, поэтому белым скотчем проложили дорожку в просторном офисе. Он похож на склад, и было достаточно места, чтобы напоминать тренажерный зал. Я начал бегать по дорожке, как маньяк, и вспотел.

Это был не забег, чтобы догнать кого-то или нацелиться на первое место. Позади меня будут ребята, а впереди — препятствия. Решимость захлестнула меня.

Остальная группа уже лежала без сил, а я уже полчаса бегал. Легкие на пределе, и техники дыхания, которым меня учили в школе, давно не работают. Прерывисто дышу то ртом, то носом в отчаянном поиске кислорода.

Новый спортивный костюм давно превратился в мокрые тряпки, а отросшие волосы намokли от пота. Я вытер пот рукавом и опустился на землю. Ноги тряслись, я достиг предела своих возможностей.

Не помню, чтобы я чувствовал, что занимаюсь спортом, только отчаянное облегчение от осознания того, что могу убежать от монстров. Глотаю воду, бессознательно стирая пот с лица. Через мгновение услышал голос старика.

— Чтобы выжить, вы должны бегать, как этот сумасшедший, ясно?

Обернулся и увидел, что ребята валялись на полу, наблюдая за моим бегом. Старый не принимал участия в забеге, а сидел за столом. Я недоверчиво посмотрел на него и покачал головой, но потом посмотрел на часы и понял, что уже пора есть.

Ребята набросились на еду, особенно новички, которые были измотаны. Пока Старый раскладывал по тарелкам консервированные куриные грудки, они ждали своей очереди. Дусик был несколько раздражен, что ему досталась не двойная порция грудки, поэтому я поделился с ним своей половиной.

После еды снова принялись за тренировки. Я не смог присоединиться к отряду, потому что мы со Старым пошли к Теолбо, который хотел нам что-то сказать.

— Ты закончил? — спросил старик, заходя в мастерскую.

Теолбо поднял очки, отрянул мокрую от пота бороду, а потом протянул знакомую штукину. Старый взял ее, блестя глазами.

— Вот оно.

С щелчком расправились лезвия. Это была ловушка, похожая на ту, которой мы ловили мутанта на крыше магазина. В углу лежала куча таких же ловушек, которые Теолбо наделал, пока мы работали. Старый протянул мне ловушку и сказал:

— Знаешь, почему животные не умеют говорить?

Неожиданный вопрос. Я отрицательно качнул головой, а старик хмыкнул.

— Если бы они говорили, то постоянно проклинали бы людей.

Створки ловушки были похожи на демоническую пасть, разрывающую плоть и проливающую кровь. Старый щелкнул пальцами.

— Отныне мы будем не сражаться, а охотиться...

— Охотиться на бродяг, — закончил я.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4864194>